Утверждение от двух судей подряд определенно заставило бы конкурсанта прийти в восторг.

Однако Су Ча просто стояла и вежливо улыбалась, держа в руках микрофон. Она не казалась слишком обрадованной, просто очень спокойной.

На ее лице почти не было волнения, что было впечатляющим достижением.

“Однако…”

Как только оба судьи закончили свои похвалы, Ю Сицин, единственная, кто не комментировал, начала говорить в противоречащем тоне. Как только она открыла рот, выражение лица Кван Цзя и Сюй Цунцзянь изменилось, и они оба повернулись, чтобы посмотреть на нее.

Сюй Цунцзянь уже довольно давно работал в этой отрасли, поэтому его эмоциональный интеллект был довольно высок. Когда он услышал, что Ю Сицин пытается упрекнуть Су Ча, он не стал задавать прямых вопросов. Вместо этого он шутливо спросил: “Похоже, что учитель Юй здесь имеет другое мнение?”

Люди, которые ничего не знали, подумали бы, что Сюй Цунцзянь называет ее учительницей в знак уважения, когда на самом деле он был саркастичен.

Как ведущая местной телестанции, которая была просто вынуждена заполнить судейскую панель, она не была профессионалом. А теперь, когда появилась превосходная соперница, что она собиралась сказать?

Ю Сицин, у тебя есть мужество.

Обращение “Учитель Ю” от Сюй Цунцзяня заставило ее внутренне взорваться от радости, но ее лицо только слегка улыбнулось, когда она посмотрела на Су Ча: “Действительно, у тебя хороший голос, но «Дикий голубь» - это сложная песня, и она может быть немного трудноватой для тебя. Было много мест, где вы пели фальшиво. Вы пели не в тон в конце каждого куплета…”

Кван Цзя не выдержала и прервала её прежде, чем она смогла закончить: “Ах, но она ни разу не сфальшивила!”

Су Ча также ответила с улыбкой: "Учитель Ю, я сделала небольшую перестановку в песне, поэтому я не пела в соответствии с оригинальной версией.”

Ее ответ был достаточно неявным. Она могла бы прямо спросить ее, не видит ли она разницы между перестановкой и фальшивым пением?

Сюй Цунцзянь согласился с Су Ча, удивленно глядя на Ю Сицин: “Это правда, что она не пела фальшиво, это была перестройка. Было очевидно, что концовка каждого стиха была

переработана. Вместе с ее голосом, это звучит более богато таким образом. Эффект получился отменный, в отличие от оригинальной версии с более низким и меланхоличным голосом. Разве Учитель Ю не заметила этого?”

Ю Сицин не нашлась, что сказать. Замечания этих троих прозвучали для нее как пощечина.

Не было ничего более ранящего, чем это.

Она была безмолвна от их презрительной атаки, и могла только сохранить свои основные манеры, когда она заставила себя неловко улыбнуться: “Это… это так?”

Как только она это сказала, даже режиссер за камерой не смог удержаться и прикрыл глаза рукой.

Разве она не утверждала, что училась в музыкальной академии в течение трех лет, когда впервые стала судьей? Так вот насколько она образованна?

Как Квань Цзя, так и Сюй Цунцзянь видели, что Ю Сицин ни на йоту не понимала этой песни и просто пыталась придраться к Су Ча.

Оба они никогда не будут плохо относиться к талантливым людям, как Ю Сицин. Несмотря на красоту Су Ча, это был истинный факт, что она хорошо пела. Кроме того, у нее были и свои сильные стороны.

Кван Цзя и Сюй Цунцзянь не колебались вообще, “Мы даем вам пропуск! Поздравляю!”

Чтобы пройти в следующий раунд, конкурсанту требовалось три пропуска от судей. Ю Сицин была не настолько глупа, чтобы проверять, не набросятся ли на нее два других судьи, если она откажется дать пас. Так что, как ни противно ей это было, она тоже сдалась.

С улыбкой на губах Су Ча одарила Ю Сицин многозначительным взглядом, от которого у Ю Сицин подпрыгнуло сердце.

Су Ча слегка поклонилась: "Спасибо за ваше признание, я буду продолжать делать все возможное.”

http://tl.rulate.ru/book/41344/956032